

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Кости не лгут

Роском

Марина С. Серова
Кости не лгут
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167055

Кости не лгут: Эксмо; М.: 2006

ISBN 5-699-18562-3

Аннотация

Милиция сбилась с ног, пытаясь разыскать источник распространения в городе наркотиков. Все следы ведут к рок-клубу «Запад», где тусуется молодежь. Однако схватить наркодельцов за руку не так просто. Все в городе куплено. Взявшись за казалось бы простенькое дело по розыску пропавшего юноши, сыщик Татьяна Иванова нащупывает нить, которая приводит ее в самое логово наркоторговцев...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марина Серова

Кости не лгут

Глава 1

Худющий и долговязый маньяк в черном кожаном плаще прижал к стене визжащую от ужаса девицу. Она попыталась выскользнуть из его рук, но не удержалась на ногах и упала. Маньяк наклонился над ней, медленно достал из кармана сверкающий кривой нож...

На этом месте я зевнула и переключилась на другой канал – до смерти надоели мне эти ужастики. Ого, а на канале местного телевидения показывают гораздо более интересные вещи.

– Сегодня утром на территории Заводского района, – вещала дикторша, немного похожая на девицу из фильма, – в подъезде дома номер сорок семь по улице Чернышевского обнаружен неопознанный труп девушки, предположительно девятнадцати-двадцати лет. По внешним признакам труп опознать сложно – лицо сильно обезображено. Это уже второй за последнюю неделю случай маниакального убийства. Совершенно очевидно: в городе Тарасове появился очередной серийный убийца-маньяк. Местные средства массовой информации уже окрестили его Тарасовский Чикатило. Как

становится известно...

Тут я выключила телевизор совсем – одна кровяшка повсюду: и в жизни, и в игровом кино. Надоело. В комнате было очень жарко, хоть я и открыла все окна – бесполезно. Шла середина августа, и стояло просто ужасное пекло. Я пошла в ванную и сунула голову под кран. Уф-ф, вроде немного полегчало. Посмотрела на себя в зеркало, висевшее над раковиной, – мокрые волосы налипли на лицо и из соломенных сделались серыми.

«И все равно, – подумалось мне, – другой такой красавицы не найдешь!»

Я разделась совсем, чтобы принять душ, и полностью уверилась в своей исключительной красоте. В самом деле – и лицо у меня симпатичное, очень даже ничего, и фигурка не подкачала.

Только я встала под душ и открыла уже было воду, затрещал телефон.

Вот черт, и помыться нормально не дадут!

Я вылезла из ванны, прошлепала босыми ногами к телефону, по пути, не удержавшись, посмотрелась в большое зеркало – от пола до потолка – у меня в прихожей.

Телефон надрывался, так что пришлось снять трубку.

– Алло, – послышался тоненький женский голосок.

– Слушаю, – отозвалась я.

– Мне нужно поговорить с Татьяной Ивановой, – сообщили из трубки.

– Я она и есть, – ответила я и вновь посмотрелась в зеркало.

– Меня зовут Светлана Александровна. Ножкина.

– Очень приятно.

– У меня к вам... м-м, как бы это... предложение... то есть...

– Вам нужны мои услуги? – уточнила я.

Вот уж мямля!

Но если ты работаешь частным детективом, чем я и занимаюсь, то приходится и не с такими людьми сталкиваться.

– Да, – ответили мне обрадованно, – понимаете, дело в том, что...

– Тише, тише, погодите, – тормознула я свою собеседницу, – подобные разговоры по телефону не ведутся, к вашему сведению.

– Тогда...

Последовала продолжительная пауза. Мне даже показалось, что женщина на другом конце провода всхлипнула.

Ну начинается.

– Тогда, – сказала я, – давайте с вами встретимся... ну, скажем, в полдень у памятника Чернышевскому. Знаете?

– Это на площади?

– Да-да.

– Знаю, только...

– Как вы меня узнаете? Я буду в джинсах и... – я подумала, что мне сегодня лучше надеть, – ...и в белой маечке.

– Хорошо, – пропищали на другом конце провода.

– Отлично, – с оптимизмом попрощалась я, – до встречи.

– До встречи, – с надеждой в голосе попрощались со мной.

Сейчас только десять утра, часика полтора посижу дома и поеду. А насчет джинсов я, пожалуй, погорячилась, лучше, наверное, какую-нибудь юбочку надеть полегче.

А сейчас надо, пожалуй, халатик накинуть.

Повесив трубку и одевшись, я прошла в комнату и села в кресло, снова включив телевизор. И зачем я согласилась на эту встречу? Деньги у меня пока есть, недельку можно отдохнуть. А тут изволь в такую жару заниматься какими-то расследованиями! Ну ладно, выслушаю, в чем у нее проблема, тогда посмотрим. Может быть, еще и заплатят хорошо, а лишних денег, как известно, не бывает.

Фильм про маньяка тем временем закончился, стали передавать какой-то рок-концерт. «Н-да, – подумала я, глядя на орущих и скачущих по сцене волосатиков, – и куда этот мир катится?»

Опять звонок, на этот раз – в дверь. Да что сегодня – с цепи все сорвались, что ли?

Со вздохом вышла из комнаты. Посмотрела в «глазок» – вроде какая-то девушка – и открыла дверь.

Это оказалась вовсе не девушка, а длинноволосый парень, причем с недельной щетиной на лице. «Наверное, „глазок“ чаще протирать надо, – подумалось лениво, – займусь сегодня вечером».

– Здравствуйте, – проговорил парень, ослепив меня голливудской улыбкой.

«Какой приятный молодой человек, – подумала я, – его бы вот только постричь да причесать...»

Вдруг послышался плеск воды в ванной – кран, что ли, неплотно закрутила? Пригласив парня войти, я отлучилась закрыть кран.

Когда, управившись со своей сантехникой, я вышла к гостю, он сидел уже на кухне и, видимо, совершенно освоившись, курил какую-то вонючую сигарету. Увидев меня, даже не поднялся, лишь помахал приветственно рукой, предлагая сесть (это в моем-то доме). Но парень улыбался так обаятельно, что я подавила поднявшееся было во мне желание схватить нахала за шиворот и спустить его с лестницы.

– Привет, – весело сказал он мне, – а где у тебя пепельница?

Я молча поставила на стол пепельницу и села напротив. Он, нисколько не смущаясь, рассматривал меня. Я без всякого стеснения стала рассматривать его.

Вообще-то было на что посмотреть. Признаться, подобных ему товарищей я видела только по телевизору: длинные – гораздо ниже плеч – обесцвеченные волосы, узкие дражные джинсики, маечка совершенно немыслимой расцветки, оставляющая открытыми худые длинные руки, сплошь покрытые татуировками. Наверное, столичная штучка, в нашем захолустном Тарасове такие не водятся.

Впрочем, несмотря на совершенно дикий вид, он показался мне довольно симпатичным. По крайней мере, располагал к дальнейшему общению.

Пауза тем не менее затянулась.

– Ну, – начала я, – так по какому вы делу, молодой человек?

– Ты и есть Татьяна Иванова? – ответил он вопросом на вопрос.

– Вообще-то да...

– Отлично! Здорово! Круто! – закричал он, придя почему-то в неопиcуемый восторг. Внезапно вскипевшие чувства заставили его даже подпрыгнуть на стуле. – Я-то думал, что ты... А ты, оказывается... того! – Не находя слов, он завертел руками над головой, будто исполняя какой-то диковинный танец.

– А тебя как зовут? – спросила я осторожно – кто его знает, если уж мое имя вывело его из равновесия, как же он отреагирует на такой вопрос? Что-то ненормальный он какой-то.

– Я – Вася Новичков! – радостно сообщил он.

Фамилия показалась мне знакомой.

– Ну, Новичков, Новичков! Анжелин сын.

Ах ты боже мой!

Ну конечно! Анжелка Новичкова! Несколько лет назад я снимала у нее квартиру. Анжела была немолодая, но ужасно веселая и общительная дама. Я прожила у нее год, мы успе-

ли сдружиться, а потом она уехала в... Санкт-Петербург, по моему. С мужем они развелись довольно давно. Был у них сын – вот этот самый Вася, я нечасто его видела – он тогда у своего отца жил. Почему-то не очень он мне запомнился, тогда он был не таким... ярко *окрашенным* молодым человеком. Да что молодой человек! Он тогда совсем пацаном был. А сейчас ему, значит, года двадцать три – двадцать четыре. Годков на пять всего моложе меня.

– Ну, ты, Василий, изменился, не узнать тебя, – проговорила я. – Как мать поживает? Вы же в Питере сейчас?

Вася от радости, что его наконец узнали, вновь подпрыгнул на стуле и в пять минут наболтал мне кучу информации. Процесс говорения сопровождался у него яростной жестикуляцией, часто он вскакивал со стула и пересаживался на подоконник. Мотающиеся белесые его патлы походили на разодранные тюлевые занавески. Я только кивала и молча курила – вставить хоть словечко никакой возможности не представлялось.

Оказывается, четыре года назад отроку Васе стукнула в голову мысль о его жизненном предназначении, и он подумал-подумал и решил, что карьера рок-звезды для него вполне подходит. Сколотил группу, выбил в техникуме, где учился, помещение для репетиций, начал отращивать волосы и спускать мамины и папины денежки на свои татуировки, гитары и другие непременные аксессуары истинного рокера.

Мать его, Анжела, поначалу не знала, что с сыном делать,

к психиатру даже водила, но после того, как он стал действительно зарабатывать какие-то деньги, махнула на него рукой – пусть живет как хочет, не маленький.

– А недавно, – захлебываясь, продолжал кричать Вася, – нас в Тарасов пригласили на фестиваль. Рок-фестиваль у вас тут проходит. Что? Ну, как же ты не знаешь?! Мы три дня назад приехали, один концерт уже отыграли, завтра последний играем – и домой. Мать меня просила к тебе зайти. Я и зашел. Ты знаешь, я эти два дня у тебя поживу...

Он снова чарующе улыбнулся.

Вообще-то от такой бесцеремонности поначалу я аж дар речи потеряла. Вася сделал крохотную паузу и, не услышав с моей стороны возражений, продолжал:

– Деньги у нас, понимаешь, на исходе. На гостиницу не хватает. Мы, как приехали, покутили маленько...

Я чуть со стула не упала – он что, собирается в мою квартиру всю кофлу свою тащить? Абсурд просто какой-то. С утра-то пораньше.

– Знаете что, молодой человек, – перешла я на официальный тон, – у меня вообще-то не постоянный двор...

Вася осекся.

– Ну... мне же... я же никого здесь больше не знаю... – протянул он. Потом умильно посмотрел на меня и подкрепил свои слова очередной широкой улыбкой. Очевидно, эту свою улыбку он считал главным аргументом в любом разговоре. И надо сказать, абсолютно правильно считал – улыба-

ощееся его лицо было довольно приятно.

Тут я вспомнила, что Анжела, его мать, часто прощала мне плату за квартиру, когда у меня не бывало денег. Мне даже стало немного стыдно. Наверное, это чувство отразилось на моем лице, потому что гость мой вдруг совершенно успокоился и начал болтать с удвоенной скоростью:

– Ну и сегодня утром решили из гостиницы кто куда разбежаться. Ребята пошли по знакомым устраиваться, ну, на фестивале здесь познакомились, а я... Вот, у тебя поживу.

– Поживи, – согласилась я.

Заявление мое привело молодого человека в дикий восторг, переходящий в конвульсии, он в очередной раз вскочил со стула, вытащил из кармана какую-то смятую фотографию, тыкая в нее пальцем, стал знакомить меня со своей группой:

– Это вот Гришка Распопов, Бандит по кличке, гитарист наш; это Витя Ирокез, барабанщик; это Саша Крысан, басист; а это я. Меня ребята Монстром прозвали, – гордо сообщил Василий.

– А группа-то у вас как называется? – спросила я.

– «Че-катилло».

– Как? «Чикатило»?

– «Че-катилло», – отчеканил Вася.

Нормально.

– И про что же вы поете? – растерянно спросила я. – Про этого маньяка, что ли?

– Не только про него, – самодовольно ответил он, – про

других тоже. Я сам тексты пишу. Хочешь послушать?

– Да нет, – сказала я, – в другой раз как-нибудь.

Воображаю, какие там тексты! Вася продолжал трепаться, а я, блуждая взглядом, вдруг наткнулась глазами на настенные часы. Боже мой! Пятнадцать минут двенадцатого! Я же на встречу опаздываю. Охнув, соскочила со своего места и бегом бросилась в комнату переодеваться. Вася двинулся было за мной, не прерывая, впрочем, своего повествования, но я захлопнула дверь прямо перед его носом.

Через десять минут я села в свою «девятку», стоящую у подъезда. Успею, если постараться.

А Вася пусть пока у меня дома посидит. Ознакомится с обстановкой.

* * *

На встречу я приехала ровно к полудню – не опоздала. Уже из машины заметила женщину лет сорока – в черном, несмотря на невыносимую жару, платье. Траур, что ли, у нее какой? Ну, это явно связано с моим заказом. Всхлипы эти еще по телефону...

Я подошла к ней.

– Здравствуйте, я Татьяна Иванова. Это вы мне звонили?

– Я, – пропищала она, – я звонила.

Ну, знакомый голосок!

Мы отошли и сели на скамеечку в тени деревьев.

– Я вас слушаю.

Она вздохнула, пожевала скорбно губами и начала:

– Мне рекомендовали вас знакомые, сказали, что когда-то вы хорошо их выручили. Вот... я к вам со своей бедой. Мой сын, Виталик, – ему двадцать один год – неделю назад ушел из дома и, – губы у нее задрожали, – до сих пор не вернулся.

– Раньше надолго пропадал?

– Нет, на такой срок никогда. Он же знает, что мы с ума сойдем... А я сердцем чувую, что случилось что-то. – Губы ее уже выплясывали нечто невообразимое, она сморщила лицо, готовясь заплакать.

Я торопливо вытащила из кармана джинсов носовой платок и подала ей. Специально таскаю с собой для подобных случаев.

– Спасибо... Так вот, в милицию я заявила, приходили пару раз, сказали, что будут искать, и... так и ищут. Я им звоню, звоню – ничего. Помогите мне, пожалуйста.

Тут она всхлипнула и закрыла рот руками.

«Сейчас рыдать будет», – с тоской подумала я. Не люблю эти сопли. Всем ведь известно – чужое горе мало кого трогает.

– Успокойтесь, – я погладила ее по спине, – и расскажите о вашем сыне.

Она еще раз вздохнула, вытерла наворачнувшиеся слезы и начала рассказывать, перемежая слова бесконечными всхлипами. И говорила она около получаса.

Как я поняла, сама Светлана Александровна была довольно известным в нашем городе дизайнером (*это по ее словам*— довольно известным, я что-то нигде ее фамилии не встречала). А ее супруг — удачливым бизнесменом (опять-таки *по ее словам*). Вот только сынок — тот самый Виталик — по стопам родителей пойти не захотел, закончив школу и отучившись два года в юридическом, решил для себя процесс обучения завершить. От армии его, естественно, отмазали, а работать он не пошел — в семье, слава богу, денег хватало.

— А в этом году, — рассказывала Светлана Александровна, прикладывая носовой платок к припухшим от слез и покрасневшим глазам, — мы с мужем стали замечать, что Виталик часто домой приходит... какой-то не такой. Вроде не пьяный, а... Только недавно догадались, что наркотики принимает...

Она вздохнула и продолжила:

— Правда, он не колется... то ли нюхает их, то ли курит... Ведь это не так опасно? — с надеждой спросила Светлана Александровна, наклонившись ко мне.

— Ну как вам сказать... до поры до времени... А впрочем, да. Не так опасно, — поспешила я успокоить ее.

Она снова вздохнула.

— Всех друзей, подруг, знакомых всяких проверяли?

— Да, милиция этим занималась. Ничего нет.

Я задумалась. Нужно было найти какую-нибудь ниточку, какую-то отправную точку, откуда можно было начать, соб-

ственно, поиски.

Потом спросила:

– А места тусовок? Ну там клубы, кафе и тому подобные заведения проверяли?

– Да он, собственно, в последнее время мало куда ходил. Мы с мужем как заметили, что он наркотики употребляет, стали ограничивать его в средствах... А вообще-то он в рок-клубе нередко бывал.

– В каком?

– Да он один у нас в Тарасове, рок-клуб-то. «Запад» называется.

– Милиция там была?

– Была. Вчера они заходили туда на концерт.

Я помолчала.

Светлана Александровна вдруг забеспокоилась:

– Вы возьметесь за это дело? Вы поможете нам, правда?

– Об оплате моих услуг наши общие знакомые вам говорили? – взяла я быка за рога.

– Да-да, – заспешила она, – я знаю – двести долларов в сутки, правильно?

– Верно.

Не хотелось мне что-то браться за такой заказ. Несерьезное это дело – сбежавших из дома сопляков разыскивать. Зато, впрочем, легкое. Зацепочки, правда, никакой. Хотя... Может, мой новый жилец Вася что-нибудь путное про этот рок-клуб расскажет. Такие заведения, насколько я поняла,

его естественная среда обитания.

– Фотография какая-нибудь... – начала я.

– Ах, да, – всплеснула руками Светлана Александровна, – фотографию-то я... забыла совсем.

Она достала из сумочки несколько фотокарточек, протянула мне:

– Все возьмете?

Я стала просматривать их.

Бог ты мой! Виталик-то, оказывается, одного поля ягода с моим Васей – такие же длинные волосы, правда, черные и кудрявые, и такой же сумасшедший прикид. Я выбрала одну фотографию, где лицо парня взято крупным планом, остальные вернула обратно.

– Хорошо, попробую что-нибудь сделать. Дайте мне свой телефон, я буду звонить вам... по ходу расследования.

Светлана Александровна продиктовала мне номер, я кивнула – память у меня очень хорошая, телефоны, во всяком случае, никогда не записываю, – потом попрощалась.

Сажусь в машину: и руль, и приборная доска, и сиденья – все раскалилось от солнца. «Вот в такую-то жару люди и сходят с ума, – подумала вдруг, – может, и маньяк наш, Тарасовский Чикатило, тоже походил вот по солнцепеку, да и съехал с катушек». Завела машину и тронулась с места. Горячая волна душного воздуха заколыхалась в салоне. Да тут и самой сбрендить недолго. Сколько сейчас? Верных сорок градусов, наверняка не меньше!

Радио, что ли, послушать? Радио у меня настроено всегда на местную станцию – чтобы постоянно быть в курсе текущих событий. Я щелкнула кнопочкой:

– ...сорок градусов выше нуля. В ближайшие дни никакого снижения температуры не предвидится... – обнадежил меня интимным голосом диктор.

Прогноз погоды закончился, динамики моего радиоприемника замяукали голосом какой-то популярной певицы, какой-нибудь там Анджелики Варум. Я включила вентилятор и прибавила скорость – поскорее бы оказаться дома и принять наконец душ. Полдня только прошло, а я уже как выжатый лимон. Вяленький такой лимончик. Что ж дальше-то будет?

Надо сказать, вопрос был вовсе не риторическим. Я действительно знала, как получить на него ответ. Держась одной рукой за баранку, достала из кармана замшевый мешочек с гадальными костями. Кости мои не совсем обычные – они двенадцатигранные. На сторонах одной нанесены цифры от одного до двенадцати, на второй – от тринадцати до двадцати пяти, а на третьей – от двадцати шести до тридцати восьми. Гадать очень просто (для людей посвященных, конечно) – достаточно бросить кости и расшифровать получившуюся цифровую комбинацию. Книгу, содержащую смысл этих комбинаций, я выучила наизусть, что при моей памяти не так уж и сложно.

Итак, я бросила кости на сиденье рядом с собой:

11+20+27.

Вот здорово! Прямо, как говорится, в точку.

11+20+27 значит «новые яркие впечатления». Не совсем, правда, своевременное пророчество: эти «новые яркие впечатления» преследуют меня с самого утра. Поменьше бы таких впечатлений.

Радиомяуканье закончилось, вкрадчивый голос диктора предложил прослушать криминальные новости.

Я насторожилась.

– Буквально полчаса назад на чердаке дома номер тридцать девять по улице Чернышевского был обнаружен еще один, уже третий за эту неделю, обезображенный женский труп. Убийство, очевидно, произошло сегодня ночью. Напомним, что утром в соседнем доме по этой же улице такой же труп найден в подъезде. Тарасовский Чикатило снова...

Вот тебе и «новые яркие впечатления»! Впечатлилась, Танечка? Еще пара дней, мне кажется, и этот новоявленный Чикатило до меня доберется – я тоже живу в центре, недалеко, кстати, от места последнего происшествия. Все, прекращаю ходить по ночам! Я, конечно, не совсем беззащитная женщина, но... маньяк – дело другое, это не хулиган, не киллер, это... впрочем, не знаю, не сталкивалась, слава богу.

Свернув с центральной автострады, я выехала на проспект Танкистов, ведущий к Ленинскому району.

Валера Ситайлов был осведомителем. Вообще-то он работал уборщиком в тарасовском УВД, но в свободное от этой работы время, на добровольных, так сказать, началах, занимался «стуком». Так называется работа осведомителей на милицейском профессиональном жаргоне.

Таких «стукачей» я знала несколько человек, но выбрала сейчас Валеру, потому что он каким-то образом практически был вхож во все музыкальные тусовки города. Как-то раз я наблюдала за процессом прохождения Валеры без билета на какой-то рок-концерт. Довольно, надо сказать, забавное зрелище – Ситайлов, маленький человечек, немолодой уже, с гривой нечистых, местами поредевших волос, чуть ли не с кулаками бросался на охранников, яростно крича о своей принадлежности к музыкальной элите. Со стороны он производил впечатление буйного сумасшедшего. Но, что самое удивительное, его всегда всюду пускали, он мог без труда пролезть на всякое городское мероприятие подобного рода.

Вот к этому человеку я сейчас и направлялась.

Подъехав, припарковала машину у его подъезда. Поднялась на пятый этаж и позвонила в дверь. Из замочной скважины тянуло чем-то кислым и несвежим. Как я уже говорила, Ситайлов – человек крайне неопрятный.

– Кто там? – послышался из-за двери осторожный голос.

– Иванова.

Мне тут же открыли. Ситайлов посмотрел на меня и кивнул в сторону кухни:

– Проходи.

Я прошла. Мне не повезло – я застала Валеру за едой. Он сидел за столом в одних черных солдатских трусах и вилкой подбирал с закопченной сковороды какие-то ошметки. Пахло мерзко. Я подошла к окну, открыла форточку, вдохнула жаркий воздух.

– Чего случилось-то? – Ситайлов покончил с трапезой и теперь той же вилкой ковырялся в зубах.

Я наскоро ввела его в суть дела. Показала фотографию. Он вздохнул. Я вытащила из кармана пятидесятирублевую купюру и положила на стол. Валера сгреб ее, унес куда-то в комнату. Вернувшись, снова сел за стол.

– Наркоман, говоришь?

– Ну, не наркоман, но что-то там такое покуривал.

– Сходи в рок-клуб «Запад». Знаешь? Дурь там на каждом шагу продают. Поспрашивай у ребят, кто-нибудь что-нибудь все равно видел. Ясно, что парень из-за наркоты попал, не заплатил или что там... А наркоту он скорее всего в клубе доставал. Так что...

– Понятно.

Наскоро попрощавшись, я пулей выскочила из провонявшей душной квартиры. Спустилась к подъезду, села за руль своей «девятки».

«Значит, с „Запада“ начинать надо, – подумала, выезжая со двора, – ну, здорово, вот с жильцом моим новым и схожим».

* * *

Я подкатила к подъезду, поставила машину и поднялась к себе. В моей квартире грохотала музыка. Грохотала так, что аж перила лестничные подрагивали. Василий, что ли, веселится?

Сейчас я ему повеселюсь.

Я открыла дверь и вошла. Вася сидел на том же месте – на кухне за столом. Он притащил из комнаты мой магнитофон и, судя по объедкам на столе, изрядно опустошил мой же холодильник. Мало того, я почувствовала характерный запах, так и есть – он еще и травку здесь курил. Теперь я поняла, почему друзья прозвали его «Монстром».

Заметив мое появление, Вася радостно соскочил со стула и принялся ритмично дрыгаться под музыку.

– Восемь маньяков несут мешки, – рычал магнитофон, – в этих мешках потроха и кишки...

О боже!

Я с размаху ударила по кнопке «стоп». Наступила желанная тишина, которую, впрочем, тут же нарушил Васин вопль:

– Ну что, понравилось? Это я пою!

– Божественно. Слушай, Василий, ты что, траву здесь ку-

рил?

Он и не думал отрицать:

– У меня еще осталось! Хочешь?

Это предложение, признаться, застигло меня врасплох. Вообще-то я не ханжа какая, я все понимаю – молодое поколение, балуются – пройдет... Но столько раз по роду своих занятий я вынуждена была отлавливать нарков и, как это называют в милицейской хронике, осуществлять борьбу с наркоманией, что... Короче говоря, в моем восприятии наркоман всегда – «плохой парень».

– Мать мне говорила, что ты тетка с понятием, – осторожно произнес Василий.

– Ну-ка покажи, что там у тебя? – попросила я.

Вася недоверчиво посмотрел на меня и достал из кармана маленький бумажный пакетик. Я выхватила пакет у него из рук и, пока он с горестным изумлением хлопал губами, словно выброшенная на берег рыба, вышла из кухни. Жалостливый вопль донесся до меня:

– Куда?! Не надо!

Чеканя шаг, я прошла до туалета и бросила пакет в унитаз. Дернула шнур. Услышав шум воды, Василий ринулся было из кухни к туалету, но на полпути я сгребла его в охапку и снова усадила на стул.

На несколько минут воцарилось тяжелое молчание. Мне даже стало неловко.

– Я кофе поставлю? – заискивающе спросила я, пытаюсь

заглянуть обиженному гостю в глаза.

– Поставь, – безразличным тоном протянул он.

Я приготовила кофе, достала из холодильника чудом уцелевшую после Васиного нашествия коробку конфет.

Атмосфера постепенно разряжалась.

После трапезы выражение мировой скорби исчезло с лица Василия бесследно, я решила посвятить его в курс своего дела – авось чем-нибудь поможет. Показала фотографию пропавшего Виталика. Вася ничего не слышал о нем, нигде никогда не встречал, но настроен был крайне оптимистично.

– Найдем! – бодро проговорил он. – Забухал, поди, пацан, а мать уже и шухер поднимает.

– Слушай, Вася, вот вы вчера концерт где отыграли?

– В рок-клубе вашем... в этом... как его... «Западе».

– А ты не помнишь, менты туда не заходили?

Вася захохотал:

– Да кто ж их туда пустит?! Это же частный клуб! Они, наверное, у дверей только кумар понюхали да свалили. Нет, там ментам делать нечего!

– Вот как, интересно, – сказала я.

Значит, менты, занимающиеся поисками Виталика, скорее всего просто не заходили в клуб. Ну что ж, тогда я найду.

– Сводишь меня туда как-нибудь? – попросила я.

– Да хоть сегодня пошли! Вечером в шесть часов! Фестиваль же!

Ну, вроде все налаживается. По крайней мере, с чего на-

чать, знаю. Внезапно я почувствовала крайнюю усталость. Эта жара так выматывает! Предоставив в распоряжение Василия всю квартиру, я уединилась в спальне, опустила шторы, включила вентилятор и моментально заснула. Не очень-то вежливо с моей стороны, конечно, но... куда деваться? Вечером предстоит поход в рок-клуб, и что-то мне подсказывало, что силы для этого понадобятся немалые – если там все такие, как Василий.

Глава 2

Я просыпалась медленно и тяжело. Вот всегда так, если ложишься спать днем. Хотелось еще подремать, кружилась голова, но, с трудом открыв глаза, я взглянула на часы – половина пятого. Куда-то я сегодня собиралась? А, в рок-клуб.

Умывшись, вышла на кухню. Василий, облаченный в одни только драные джинсы, варил кофе.

– Ты что, кофе умеешь варить? – искренне изумилась я.

– Ну да, мать научила.

Ах, как я могла забыть. С моей-то памятью. Анжела и меня тоже ведь научила!

– Выспалась?

– Да вроде, – зевнула я.

– Сейчас кофе попьем, – закуривая, сказал Вася, – и потечем в «Запад». С ребятами тебя познакомлю.

Я усмехнулась – хозяйственный какой паренек!

Через час мы уже выходили из дома. Машину я решила не брать, думается, что в таких культпоходах лимонадом не ограничиваются. Доехали мы на автобусе. Тарасовская публика тарасилась на Васю, как на какого-нибудь диковинного зверя. Он, впрочем, не особенно смущался. Мне показалось даже, что этот интерес со стороны моих земляков ему несколько импонировал – Вася стоял у окна автобуса, горделиво приосанившись, выставляя на всеобщее обозрение то

одну, то другую татуированную руку. Это на меня вот смотрели с некоторым сожалением – нашла себе парнишку.

В начале седьмого мы были на месте. Вася показал дюжим охранникам у дверей какую-то карточку и небрежно кивнул в мою сторону:

– Она со мной.

Добры молодцы посторонились, и мы прошли внутрь.

Честно говоря, атмосфера рок-клуба поначалу произвела на меня не особо приятное впечатление – барабанные перепонки завибрировали в такт оглушительной музыке, ноздри вдохнули крепкий аромат табачного дыма с нехилой примесью запаха марихуаны. Но уже через несколько минут я принюхалась и привыкла к постоянному шуму. Мы сели в баре. К Василию сразу подошли два парня, такие же длинноволосые и татуированные. У одного из них нос украшало толстое золотое колечко.

– Это Ирокез, – представил Вася.

Ирокез важно кивнул, отчего серьга в его носу качнулась.

– А это Бандит.

Снова снисходительный кивок.

Бандит был самый хилый и низкорослый из всей компании. Хотя и держался строго и независимо, как английский посол. Смешно, ей-богу!

– Это, ребята, Таня. Она подруга... – Вася заколебался, посмотрел на меня, – ...подруга моей матери. Своя девчонка, – неожиданно добавил он.

Ребята сели за наш столик. Ирокез, щелкнув пальцами, подозвал двух увешанных металлическими цепочками мальчишек. Бросил им купюру:

– Пива купите.

Мальчики, подобострастно взглянув на заезжих рок-звезд, убежали к стойке. Я усмехнулась – здорово здесь у них все поставлено!

«Рок-звезды», абсолютно забыв про меня, завели какой-то профессиональный разговор. Насколько я поняла, речь шла об инструментах: какие-то усилители, пульта и так далее.

– А где Крысан-то? – спросил вдруг Вася.

Его друзья замялись:

– Он... это... – невнятно забормотал Ирокез.

– По делу он пошел, – таинственно обронил Бандит.

У этого Бандита оказался густой низкий бас, совершенно неожиданный для столь тщедушного тела.

– Только давно ушел, – добавил Ирокез, тряся кольцом в носу, как племенной бычок, – и до сих пор нет его. Как бы чего... – Тут он посмотрел на меня и осекся.

Воцарилось молчание, прерываемое лишь смущенным Васиным покашливанием.

Мне это не понравилось. Мне вообще никогда не нравились тайны, которые все вокруг знают, кроме меня. Чувствуешь себя царем Александром II среди враждебно настроенных заговорщиков.

Тут прибежали мальчики с добрым десятком пивных бутылок. Они поставили пиво на стол, но не уходили, смотрели на нас. Может быть, у юных рокеров мелькнула нескромная мысль присоединиться к нашему застолью, но Ирокез снисходительным кивком поблагодарил их и многозначительно щелкнул пальцами. Мальчики, вздохнув, удалились. Ну ничего, зато потом будут рассказывать в школе, как они бухали со столичными музыкантами.

«Че-катилловцы» все молчали, пили пиво. Я тоже взяла бутылочку. Интересно, по какому это делу ушел их товарищ? Тут я вспомнила, как Вася рассказывал мне об их тяжелом финансовом положении, в связи с чем они вынуждены были съехать из гостиницы. Что-то не похоже, что ребятам денег не хватает – пиво-то купили не какое-нибудь, девятый номер «Балтики». Пол-ящика. Да еще и сдачу не потребовали. Странно все это.

Вася закурил. Вся компания последовала его примеру. Было заметно, что они отчего-то нервничают. Не дает покоя отсутствие Крысана?

Я вспомнила, что Вася обещал мне поспрашивать у своих знакомых о моем клиенте – Виталике. Я вытащила фотографию и положила перед ним. Он молча кивнул головой. Да что они все кивают?! Языка, что ли, ни у кого нет? И Васю как подменили.

Мне надоели эти таинственные посиделки. Я решила прогуляться по клубу. Может, где и встречу этого Виталика.

Мой уход не вызвал никаких эмоций ни у Василия, ни у его друзей. Ну и хрен с вами. Тоже мне металлисты недобитые! Сунув руки в карманы джинсов, я со скучающим видом принялась вышагивать по клубу, заглядывая в лица встречным.

Нет, Василий был явно не прав, когда говорил, что ментам здесь делать нечего. Для милиции в клубе «Запад» работы непочатый край. На каждом шагу мне попадались обдолбанные или просто пьяные тинейджеры. «Ну правильно, – подумала я, – кому что нравится». Я прошла в зал, где проходили собственно выступления, но там мне не понравилось – было темно и кто-то, невидимый в этой темноте, попытался меня облапать. Наугад я отмахнулась рукой и с удовлетворением отметила, что засветила этому «кому-то» по роже. До меня донеслись матерные ругательства, на мгновение заглушившие постоянно звучащую музыку.

К кому здесь обращаться по поводу пропавшего парня, было непонятно – каждый второй был одурманен алкоголем или наркотиками, а те, кто вроде был еще в здравом уме, трясли головами под музыку, прыгали и кувыркались по полу – танцевали.

Все, в первый и последний раз я посещаю подобные злачные места! Кабы не моя работа, ни за что бы не сунулась!

Я вновь направилась к бару. Вдруг несколько человек привлекли мое внимание – настолько дико они были одеты для этого заведения: двое мужчин в строгих черных костюмах-тройках, гладко причесанные, похожие на президентов

каких-нибудь банков. Швейцарских скорее всего банков – для русских они слишком прилично одеты. Один из них был явно самым главным – уж очень горделиво нес он свои длинные тараканьи усы. Второй никаких усов не носил, в руках держал папку и шел несколько позади.

«Шестерка», – решила я.

«Банкиров» сопровождали трое бритоголовых амбалов. Я остановилась, наблюдая. Они прошли по лестнице вверх, на третий этаж. Я заметила, что никто из присутствовавших в клубе туда не поднимался.

– Начальство, бля, прошло. Со своими гололобыми, – пояснил мне стоявший рядом паренек с красным гребнем на голове. Он затянулся папиросой и протянул ее мне: – Будешь?

Я почувствовала запах анаши, меня замутило.

– Спасибо, не хочу, – отказалась я и поспешила ретироваться. Еще полчаса в этом заведении, и меня можно будет увозить в карете «Скорой медицинской помощи». Причем сразу в морг. Вокруг одни психи с наркотиками и бухлом. Ужас! Нужно пойти, спросить Васю, не узнал ли он чего-нибудь о Виталике, и сваливать отсюда. Поскорее.

Но, вопреки моим ожиданиям, «че-катилловцев» за столиком не было. Зато там сидели давешние ребяташки, бегавшие за пивом для Ирокеза. Кстати, пиво осталось почти не тронутым. Я подошла.

– Ребятки, а куда эти монстры подевались? – спросила я.

Ребятки, с важностью отхлебывая из недопитых бутылок, неторопливо ответствовали мне:

– К ним сейчас какие-то мужики подошли. Не наши, вроде бандитов каких-то. Ну, и они на улицу свалили разговаривать.

Мальчик постарше вынул сигарету, неумело прикурил и со знанием дела добавил:

– Разборки, наверное...

Очень интересно! Я поспешила к выходу. Сдается мне, что Василий со своими дружками успел уже вляпаться в нашем городе в какое-нибудь дерьмо. И из гостиницы они поэтому по знакомым разъехались, чтобы их труднее найти было, а вовсе не потому, что деньги кончились. И этот их таинственный и многозначительный вид...

На улице уже стемнело. Я вышла на крыльцо у входной двери клуба и прислушалась. Какие-то крики раздавались из соседнего двора, через дорогу. Они?

Перебежав дорогу, я замедлила шаги и, повернув за угол, вошла во двор. Ух ты, как здорово!

Двое стриженных парней в спортивных костюмах лупили ногами Ирокеза. Вася, сцепившись с еще одним «спортсменом», катался в пыли. Бандит лежал в детской песочнице ничком, разметав патлы по земле.

Так, расклад ясен.

У моих ног валялась бутылка из-под водки.

«В самый раз», – подумала я. Не знаю более незаменимого

в уличной драке оружия, чем пустая бутылка.

Я подняла ее и подошла сзади к парням, утюжившим оружия благом матом Ирокеза. Они меня не заметили, увлеченные своим делом. Ну что ж, тем лучше для меня. Я выбрала парня поздоровее, не спеша прицелилась и разбила бутылку точно об его бритый затылок. Он без звука рухнул на землю. Второй повернулся ко мне, недоуменно открыл рот, обнажив изгородь золотых зубов. Он пытался понять, наверное, откуда я взялась. Очевидно, всякое движение мысли в его голове сопровождалось подобной гримасой. Не дожидаясь окончания процесса мышления, я с размаху врезала ему по челюсти кулаком. Он покачнулся, но не упал. Странно, обычно подобные удары приводят к нокауту. Не дав ему опомниться, я подпрыгнула и в прыжке угодила ему пяткой в висок. Он упал лицом вниз.

Ирокез, прекративший свои позорные вопли, поднял ко мне окровавленное лицо.

– Серьгу, суки, из носа вырвали, – сообщил он, – ноздрю порвали.

– Ты где так драться научилась? – услышала я рядом с собой изумленный Васин голос.

– Да так, – ответила я, – всюду понемножку. А вообще-то у меня черный пояс. По карате. А где твой противник?

Вася показал.

Его противник стонал на земле, скрючившись в три погибели и хватившись руками пониже живота. Бедняга!

– Будет знать, – кровожадно произнес Василий.

Ирокез наконец поднялся, охая, встал на колени и принялся разыскивать в пыли свою потерянную серьгу. Встал на ноги и Бандит. Флегматично покашливая, он направился к нам. Из видимых повреждений у него был только разбит нос. Да и шел он ровно, не покачиваясь. У меня создалось такое впечатление, что Бандит просто отлеживался, переживая опасность.

Вообще, основательно был помят только Ирокез. Он нашел наконец свою серьгу. Деловито, хотя и с трудом, выпрямился.

– Ну, я в больницу пошел, – сказал он, зажимая пальцами порванную ноздрю.

И, пошатываясь, зашагал.

У меня аж глаза на лоб полезли – завидное хладнокровие! А ведь его только что ногами до смерти мудохали. Уважаю, Ирокез, уважаю.

Вася вдруг сорвался с места – это, оказывается, пришел в себя парень, которого я оглушила бутылкой. Василий основательно разбежался и хорошим футболистским ударом поразил противника в голову. Тот опять ткнулся носом в пыль. Я, честно говоря, думала, что бритая башка отлетит не меньше чем на пару метров – неплохой был удар. Два других парня, которые тоже, наверное, хотели подняться, передумали. Теперь они лежали, старательно зажмуривая глаза, чтобы их легче было принять за хладные трупы.

Да никто, надо сказать, специального внимания на них не обращал.

– Расходимся по одному, – проговорил Бандит, стряхивая с себя песок, пыль и прочую гадость. Потом он соизволил впервые за вечер обратить на меня внимание. – Спасибо, – сказал таким тоном, будто я подала ему носовой платок.

– Пожалуйста, – несколько обескураженно ответила я.

Он повернулся и тоже ушел.

Неужели все эти рокеры такие странные? На фоне этих ребят даже Вася смотрелся нормальным, ordinary человеком.

Послышался скрежет – на улице резко затормозила машина. Я вспомнила, что во двор проехать нельзя – перегорожено. И сразу услышала дробный топот – сюда бежали несколько человек. Кто именно это был, мы с Василием выяснять не стали, он схватил меня за руку и потащил в подъезд.

– Проходной! – бросил он мне на ходу. – Я знаю – травку тут вчера покупал.

Дождаться товарищей, которые бегут сюда, у меня тоже особого желания не было. Поэтому сопротивляться я не стала. Пробежав через этот проходной подъезд, мы оказались в другом дворе. Где-то далеко за спиной раздавались какие-то крики. Бабахнул выстрел.

– Ого, – вырвалось у Васи. Он невольно втянул голову в плечи.

Мы ускорили бег. Проскочили еще несколько дворов и

неожиданно вылетели на проезжую часть. Недалеко от нас я заметила автобусную остановку и сам автобус, подъезжающий к ней. Мы сделали отчаянный рывок и, уже выбиваясь из сил, добежали до остановки и прыгнули в последнюю дверь автобуса. Успели.

Салон был почти пустой – время-то уже позднее, десятый час, но все равно в нем было очень душно. Мы плюхнулись на теплый кожзаменитель автобусного сиденья.

– Ну, – отдышавшись, произнесла я, – давай, Василий, выкладывай, что у вас такое произошло.

Он вынул сигарету, покосился на немногочисленных пассажиров, их было только трое – две бабульки и спящий мужчина в грязной рубаше. Все сидели к нам спиной. Василий достал зажигалку и украдкой закурил.

Курить мне и самой очень хотелось, поэтому я решила нарушить общественный порядок и тоже закурила.

– Так что? – переспросила я.

Вася несколько раз глубоко затянулся.

– Не лезла бы ты, Таня, в это дерьмо, – произнес он наконец голосом телевизионного рейнджера.

Потом вздохнул.

– А Крысана они все-таки, наверное, замочили...

– Ты будешь рассказывать или нет?! – Я потеряла терпение и непроизвольно повысила голос. Вася посмотрел на меня и, видно, вспомнив о моих успехах в изучении боевых искусств, покорился.

– Рассказываю...

За нашей спиной раздался какой-то возглас. Мы молниеносно – нервы все-таки на пределе – вскочили и обернулись. Это была всего-навсего бабулька, ехавшая вместе с нами. Она уже открыла рот, дабы разразиться грозной тирадой о недопустимости курения в общественном транспорте, но, увидав Васю во весь рост и во всей красе, рот быстро закрыла и смиренно села на свое место. Только что-то пробормотала, крестясь.

Мы снова уселись.

Василий докурил сигарету и рассказал о том, что произошло с ними три дня назад, когда они прибыли в Тарасов.

Как только группа «Че-катилло» в полном составе поселилась в гостинице, ребятам пришла в голову мысль, что неплохо было бы раскумариться. Привычно наведя справки у местной шпаны, они вышли на торговца марихуаной. Купили у него на пробу один пакет. Дурь им понравилась, и начинающие рок-музыканты договорились о покупке сразу аж нескольких стаканов, но все деньги не отдали, цену торговец заломил просто немислимую, назвали свой номер в гостинице и сказали, что оставшуюся часть принесут потом.

А расчет у ребят был простой – ну, пару раз торговец придет, ему дадут какую-то небольшую часть денег, уговорят прийти потом, завтра-послезавтра. А завтра-послезавтра они домой, в Питер, свалят.

Но гениальный план порушился уже на второй день их

пробытия в Тарасове. Отыграв вчера концерт, ребята вернулись к себе в гостиницу, где их встретили несколько крепких парней, которые доходчиво объяснили длинноволосым любителям халявы, что за все в этой жизни приходится платить. Музыканты получили пару раз по морде и предупреждение вернуть назавтра, то есть сегодня, все деньги плюс штраф за опоздание.

Тогда-то и решили «че-катилловцы» разъехаться по знакомым. Но их обнаружили в клубе.

– Нам ведь еще концерт по контракту отыграть надо, – уныло закончил Василий, – такие вот дела.

– Ну а с этим вашим... Крысаном что?

– Крысан... Сашка последние месяцы вконец сторчался. Он с этим нашим торговцем еще для себя насчет геры – героина – договаривался. Геру взял, а бабки... не отдал, естественно. Сегодня с утра у нас стрела была с торговцем – я говорил уже. У Сашки бабок было немного, да и ломало его, наверное... Вот он и поперся вместо нас – героин у него кончился. Так и не пришел. Неужели правда эти козлы его завалили?

Да, влипли ребята.

– Знаешь, Василий, что я тебе скажу, дорогой ты мой, – наклонившись, пропела я ему в ухо, – валите-ка вы домой, в Питер, да побыстрее. На контракт плюньте, в крайнем случае неустойку заплатите – жизнь дороже.

Василий вздохнул, а я продолжала:

– На вокзал лучше не соваться, доберетесь попутками. Деньги у вас есть?

Он кивнул.

– А сколько вы должны вообще?

Василий пожал плечами:

– Много...

Вот здорово, они даже не считали, сколько у них долга-то!

– Ну а все-таки?

– Если с Сашкиным долгом считать... – Он закатил глаза и пошевелил губами, подсчитывая в уме.

Потом сказал.

Я присвистнула – цифра действительно получалась астрономическая.

– Вот и валите быстрее, – сказала я, – завтра утром соберетесь и... в путь-дорогу.

– Я без Крысана не поеду, – уверенно произнес Василий, – да и никто из наших не поедет. Его бы достать...

Он вдруг посмотрел на меня.

– Слушай, помоги, а? – попросил, как будто и не он несколько минут назад советовал мне не лезть в это дерьмо.

Я пожалала плечами – вот еще. Не хватало мне своих проблем, изволь еще и наркоманов выручать. Да еще и незнакомых. Притом я почти уверена, что Крысана нет уже в живых.

Вася снова посмотрел на меня и ничего не сказал. Понял. Мы ничего больше не говорили и долго ехали молча.

Наконец автобус остановился.

– Ребят, долго сидеть еще будете? – крикнул нам водитель из своей кабинки. – Приехали.

Я встала и осмотрелась – действительно, мы в салоне остались одни. Отдав водиле по рублю, мы вышли. Было совсем темно. Автобус довез нас до городского парка. Идти отсюда до моего дома – минут двадцать. Через парк – поменьше, где-то десять-пятнадцать минут. Мы направились к парку. Вася не говорил ни слова. Я посмотрела на его лицо. Было незаметно, что он обиделся, скорее о чем-то напряженно думал.

– Слушай, – вдруг остановился он, – я же забыл тебе сказать, Таня: Ирокез твоего Виталика узнал. Он говорит, что парня похожего видел с этими ублюдками, ну... которые нас... Три дня назад видел, говорит...

Тут я задумалась – уж очень подозрительно к месту вспомнил Василий о моем клиенте. Похоже на то, что ему просто хочется заставить меня помочь им в розыске своего друга. Я усмехнулась:

– Сейчас только придумал?

– Что придумал? – не понял он.

– Про клиента моего...

Он равнодушно пожал плечами:

– Не хочешь – не верь. Твое дело, не мое.

Похоже, не врет. Или очень хорошо играет. Я не знала, что и думать.

– Ладно, – сказала я, – пойдем спать.

Он медленно покачал головой, раздумывая и взвешивая

что-то.

– Не до сна тут, – наконец услышала я, – наверное, мне стоит добежать до ребят. Подумаем вместе, что делать.

– Как знаешь...

Потом я достала свою записную книжку, вырвала листок, черкнула ему свой телефон.

– Позвони мне, как решите что-нибудь, – я секунду подумала, – может, и я чего решу.

Он сунул листочек в карман, кивнул мне и быстро пошел обратно, в сторону автобусной остановки. Я посмотрела ему вслед, на белесые его патлы, заметные в темноте.

Потом повернулась и направилась домой.

* * *

Кто не ходил ночью через пустынный парк, где и фонарей-то – на один исправный две дюжины разбитых, где, кроме отдаленного шума редких в эти часы автомобилей и кваканья лягушек в заросших ряскою прудах, ничего не слышно, тому никогда не понять, почему бывает так необъяснимо жутко. Почему ты идешь все быстрее и быстрее, хотя за тобой никто не гонится. Почему сердце замирает при каждом невинном шорохе, хотя вроде бы реальных причин для страха нет.

Размышляя таким образом, я миновала большие металлические ворота и углубилась в парк.

Мне на самом деле было не по себе. Одно дело – сокрушить парочку бандитов, совсем другое – справиться с первобытным инстинктом страха перед темнотой.

«Что же это такое, – думала я, идя по мосту через черный пруд, – ни души в парке. Хоть бы загулявшая парочка какая-нибудь. Хоть бы мент, который здесь патрулирует...»

Что-то заставило меня оглянуться. Нет, никого за моей спиной нет. Только пустая аллея, и одинокий фонарь горит при входе в парк. Далеко от меня.

Ночь была невыносимо душная, под мостом скрипели лягушки.

Я обернулась снова. И вздрогнула. Метрах в ста от меня шел человек. Неизвестно откуда взявшийся. Может, вывернул из какой-нибудь боковой аллеи? Что ему там делать? Там вообще тьма кромешная – ни одного фонаря.

Невольно я ускорила шаг.

Тянуло закурить, но это значило бы – замедлить темп движения, так что я эту идею оставила. Еще раз оглянувшись, заметила, что человек позади меня приблизился метров на пятьдесят. Я успела разглядеть, что, несмотря на жару, на нем был длинный плащ. У меня бешено заколотилось сердце, и я почти побежала.

«Чего ты, Таня, с ума сходишь? – уговаривала я себя. – Человек вышел в парк воздухом подышать, не спится ему, в квартирах сейчас жарко как – сама знаешь».

«Не спится ему? – отвечал мне внутренний голос. – Еще

бы, не спится! А зачем он тогда плащ напялил? Чтоб прохладнее было? И вообще, нормальные люди на балкон выходят воздухом дышать, а не по паркам ночью шляются».

«Ну и надел он плащ, ну и что? – увещевала я свой внутренний голос. – Может быть, он болеет. Бронхитом, например. Или воспалением легких. Может быть, у него процедуры такие – по паркам гулять в теплой одежде».

На столь весомые аргументы мой внутренний голос не смог ответить ничего.

«Ну вот, значит, и беспокоиться нечего!» – с удовлетворением отметила я. Потом обернулась и едва удержалась от крика – человек был от меня в нескольких шагах. Моментаً все мои мысли по поводу его безобидности разлетелись в пыль. Я побежала, спотыкаясь в темноте, слыша за собой шаги.

Больше всего меня пугало то, что незнакомец вроде и шел равномерно и медленно, но вместе с этим неумолимо приближался ко мне. А еще одет он был совсем как маньяк из фильма ужасов, который я недавно смотрела.

Я оглянулась, рискуя упасть на бегу – он так же шел за мной, ссутулившийся и долговязый, как разбитый фонарь. Не отставая ни на шаг.

«Господи, неужели вот так вот – смерть?» – совершенно серьезно подумала я, вспомнив сообщения по радио и телевизору о маньяке в нашем районе. Тогда он казался мне нереальным – так, страшилка для детей. Теперь я задыхалась

от страха.

Впереди замаячил светлым пятном выход из парка – дорога, промелькнувшие огни автомобиля.

Позади меня послышался то ли хрип, то ли тяжелое дыхание. А может быть, мне просто со страху показалось.

Но я рванулась с места и побежала уже во весь дух. Прочь из парка, не оглядываясь. Выбежав на дорогу, я полетела по проезжей части, редкие автомобили шарахались от меня. Мне было все равно, лишь бы бежать, где посветлее. Я оглянулась в последний раз – человек стоял у ворот парка и смотрел мне вслед. Казалось, он боялся выходить на свет. Меня затрясло с новой силой. Я влетела к себе в подъезд, проигнорировав лифт, по лестнице поднялась в свою квартиру и захлопнула дверь.

Теперь темнота пугала меня даже в собственных комнатах. Я включила везде свет, врубила ночной канал телевизора, магнитофон, радио, чтобы наполнить дом какой-то жизнью. Еще раз проверила замки на двери. Наверное, если бы сейчас кто-нибудь постучался ко мне, я тут же умерла бы со страху.

Вот интересно, всю жизнь я считала, что никого и ничего не боюсь. А сейчас...

До рассвета я просидела на кухне и, лишь когда темнота на улице немного рассеялась, незаметно уснула.

Глава 3

Проснувшись, подумала, что мне привиделся какой-то страшный сон. На стене бубнило радио, из комнаты раздавалась музыка телевизионной заставки. Солнце уже поднялось и жарило всюю. Я посмотрела на часы – одиннадцать.

«Замуж мне пора, – подумала я, – а то совсем свихнусь одна жить. Вчера вон от какого-то прохожего всю ночь по городу носилась». Я встала со стула, потянулась, выключила во всех комнатах свет, приняла душ. Постепенно ко мне вернулось обычное душевное равновесие. Сварила себе кофе, налила чашечку и села к телевизору – местный канал передавал новости.

– Весь город взбудоражен появлением маньяка, – сообщила дикторша. – Сегодня утром в парке труда и отдыха имени Горького обнаружена новая жертва Тарасовского Чикатило. Труп молодой женщины, подвешенный за ноги к дереву, нашли дети, идущие в школу...

«Ну вот, Танечка, – подумала я, – будут у тебя дети – будешь им рассказывать, как один раз маньяка видела». У меня снова задрожали руки.

Поставила чашку возле кресла, дотянулась до серванта и взяла свои гадальные кости. Бросила их на ковер.

2+18+27.

Здорово! «Если вас ничто не тревожит, готовьтесь к ско-

рым волнениям». А если тревожит? А может быть, кости считают, что пережитое мною вчера ночью и не волнение вообще, а так?.. Тогда что же означают собой эти «новые волнения»?

Я прошла на кухню и закурила. Готовься, Танечка, к новым волнениям! Мне что, вообще из дома не выходить?

Забренчал телефон. Я сняла трубку. Это звонила Светлана Александровна, моя заказчица; спрашивала, нет ли каких новостей. Я ответила ей, что кое-что нашла, но говорить об этом определенно пока еще рано. Светлана Александровна тут же расплакалась в трубку, но быстро взяла себя в руки, извинилась и попрощалась, попросив звонить ей, если что-то будет.

Я пообещала.

Не успела отойти от телефона, как он вновь взорвался надоедливym звоном. Кто там еще?

«Кем-то» оказался Вася. Он поинтересовался, как у меня жизнь, чем занимаюсь, потом зачем-то спросил, сколько сейчас времени. Ясно было, что он хочет поговорить о чем-то важном, но не решается и потому несет всякую чушь. Брать быка за рога пришлось мне самой:

– Слушай, Вася, а ты не скажешь, где мне вашего торговца найти? Ну, того, с которого все началось?

– Да знаю, наверное, – ответил он. Потом осекся: – Так, значит, ты поможешь нам?

– Помогу, – просто сказала я.

Придется помочь. Сведения Ирокеза насчет Виталика – пока единственная моя зацепка. И, по этим сведениям, пропавший мальчик связан с бандитами, убившими или похитившими Васиного Крысана.

– Откуда ты звонишь? – спросила я.

– Да так, от знакомых.

– А Ирокеза случайно с тобой нет?

– Есть, тут он. Только что пришел. Он в травмопункте переночевал. Правую ноздрю ему зашили, она распухла, синяя стала, нос – как баклажан... А левую он в этом травмопункте себе проколол и снова колечко вставил, так что левая тоже распухла и покраснела. Вот и ходит, как клоун, – с разноцветным носом...

Видимо, Василий еще долго собирался трепаться, но я прервала его:

– Ну хватит болтать, позови Ирокеза.

Через минуту подошел Ирокез.

– Аллю?

– Это Таня Иванова, помнишь меня?

– А-а, помню, конечно! – с уважением ответил он.

Чувствуется, что вчерашним своим руко- и ногоприкладством я все-таки заслужила некоторый авторитет в этой компании.

– Василий мне говорил, что ты узнал мальчика с фотографии. Где ты его видел?

– Парнишку того? – переспросил Ирокез.

– Ну да, да.

– Вот, в тот день, как мы приехали, мы нашли дилера – торговца дурью, взяли на пробу пакет...

– Это я все знаю, мне Василий рассказывал, – прервала я.

– Ну так вот, мы пакет взяли, травку попробовали, потом я к себе в комнату вернулся и на балкон вышел, воздухом подышать – на втором этаже у меня комната. Ну, оттуда и увидел – дилер, Джеб у него кликуха, к машине подошел...

– А машина-то какая? – перебила я его.

– Да черт ее знает, я не разбираюсь в них. Иномарка какая-то. Красная, – сообщил мне Ирокез.

– Понятно.

– К машине, значит, подошел и разговаривать начал с теми, кто там сидел. Из машины какой-то гоблин вышел, а за ним этот парнишка высунулся. Только его тот гоблин обратно сразу же запихнул. Потом уехали они. Вот и все, – закончил повествование Ирокез.

Довольно бойко рассказывал. Или он и вправду ничего не придумывал, или хорошо сочиняет.

– Парнишку ты точно узнал? – спросила я.

– Да вроде...

– А гоблин?

– Гоблин из тех, кто к нам приходил. За долгом. Самый здоровый, сволочь. Ты его еще вчера бутылкой приложила по кумполу.

– А, так мы знакомы, значит, – вспомнила я, – ну, все, спа-

сибо, И... Ирокез, забыла, как тебя по-человечески-то зовут. Трубочку теперь Василию передай.

– Алло, – услышала я через пару секунд Васин голос.

– Ты мне так и не объяснил, как этого торговца, Джеба, найти?

– Джеба-то? Ну, давай с тобой встретимся и... – начал он.

– Ты что, Васенька, дурак? – поинтересовалась я. – Неужели собираешься со мной к нему переться?

– Ах, да, – спохватился он. – Ну, тогда слушай – кафе возле гостиницы есть. Название такое – «Запах»... или «Амбре»...

– «Аромат», – подсказала я, – знаем, знаем – нарки там часто тусуются.

– Ну вот, там Джеба спросишь. Он, может, и сидит сейчас в этом самом «Аромате». На вид ему лет 9—20, молоденький такой парнишка... стрижен коротко. Так, особых примет у него и не имеется, незаметный он какой-то.

– При его занятиях хорошо быть незаметным, – сказала я. – Все, тогда я выезжаю. Дайте мне номер телефона, по которому сейчас звонили, и сидите ждите моего звонка. Вы мне можете сегодня понадобиться.

И положила трубку, успев услышать, как Вася благоговейно попрощался со мной. В глазах «че-катилловцев» я явно выросла после этого разговора.

Я быстренько переделалась в мини-юбку и коротенькую маечку – во-первых, жарко; во-вторых, если работаешь с мо-

лодежью, то и одеваться нужно соответствующим образом. Да и не старуха я, и у меня еще есть что показать, ну и, в-третьих, такой наряд всегда вызывал интерес у особей мужского пола, а этот Джеб – вроде как мужик.

Закрыв за собой дверь квартиры, я вспомнила вчерашний ночной свой марафон по аллеям парка и решила пойти не как обычно, через тот же парк культуры и отдыха, а по улице. Пускай сделаю крюк, но... если я снова увижу эти аллеи... Бр-р. Меня аж передернуло. Я вышла к подъезду – черт возьми, когда эта жара кончится? Сегодня даже жарче, чем вчера, по-моему. Еще немного – и асфальт начнет плавиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.